

Сяхоу моргнула, и улыбка на мгновение мелькнула в уголках её губ. Увидев, как Линь Цинсянь запинаятся, она уже догадалась, о чём пойдёт речь, и, не смущаясь, кивнула:

— В спальню?

— Хорошо, — согласилась Линь Цинсянь, машинально решив, что в спальне будет уединеннее.

Они вошли в комнату, и Сяхоу уселась на кровать, в то время как Линь Цинсянь осталась стоять перед ней. В этой ситуации роли словно поменялись местами: Линь Цинсянь выглядела скорее гостьей, и та скованность, что читалась в её позе, никогда не появилась бы у хозяйки дома.

— Я хочу начать сниматься, с тобой, — тихо произнесла Линь Цинсянь.

Голос был негромким, но в тишине комнаты слова чётко долетели до Сяхоу. К тому же сейчас был рабочий день, и соседи отсутствовали.

— Ты уверена? — спросила Сяхоу, внимательно глядя на неё.

— Да, — кивнула Линь Цинсянь.

Сяхоу начала объяснять:

— Сайт, на котором я работаю, называется [my girlfriend]. Он базируется в Новом районе и защищается местным законодательством, так что с безопасностью можешь не беспокоиться. Это полностью частный ресурс, где зарегистрированные пользователи могут загружать видео. Некоторые актёры, как я, тоже здесь зарегистрированы. Ты хочешь присоединиться как участник или как актриса?

— А участники могут зарабатывать? — задумавшись, спросила Линь Цинсянь.

— Могут, но это медленный процесс. Без известности сложно привлечь зрителей, и только после того, как ты станешь популярной, можно будет загружать платный контент. Даже при удачном стечении обстоятельств потребуется три-четыре работы, чтобы заявить о себе. Если тебе нужно быстро решить свои проблемы, я советую сразу стать актрисой.

— Быть актрисой — это одно, но обязательно ли показывать лицо? — Линь Цинсянь вспомнила своих наставников из прошлой жизни, их лица, которые сопровождали её дни и ночи, и теперь её собственное лицо, возможно, станет частью чьих-то фантазий.

— На нашем сайте это не обязательно, но если ты планируешь перейти в крупную компанию, то без этого не обойтись, — Сяхоу провела языком по губам.

— Тогда ладно. Когда мы поедem в твою компанию? — Линь Цинсянь с облегчением вздохнула.

— Если торопишься, можем прямо сейчас. У нас каждый день загружают что-то новое. Машина внизу, поехали? — в голосе Сяхоу звучала явная радость.

— Сяхоу, разве мы не едем в твою компанию? Зачем мы приехали в твой бар?

Когда машина остановилась, Линь Цинсянь удивилась. Она хорошо знала это заведение — оно принадлежало Сяхоу, и она не раз здесь бывала.

Сяхоу выключила двигатель, подняла ручной тормоз и, убедившись, что машина не сдвинется с места, сняла ремень безопасности.

— Войди и спокойно сядь за стойку, я свяжусь с нужными людьми, — сказала она. — У меня здесь есть связи, так что всё устрою быстро. И ты правда хочешь сразу ехать в компанию? У меня нет причин скрываться, но у тебя они есть. Если Е Сяосюань узнает, что я тебя сюда привела, она нас сожрёт.

Линь Цинсянь осенило:

— Ты права! Если она узнает, это будет катастрофа! — Она украдкой взглянула в зеркало заднего вида, слова Сяхоу заставили её насторожиться.

— Ладно, выходи, — Сяхоу открыла дверь и, обойдя машину, помогла Линь Цинсянь выйти. — Если не хочешь, чтобы тебя заметили, поторопись.

Линь Цинсянь вышла, огляделась и, убедившись, что вокруг нет знакомых, склонила голову и быстро направилась в бар под названием [The L]. Она устроилась в ближайшей кабинке и, дождавшись, пока Сяхоу войдёт, выглянула из-за перегородки и помахала ей.

— Слушай, у тебя что, раздвоение личности? Или ты просто не в себе? — Сяхоу, видя её поведение, рассердилась. — Чего ты так трусишь? Если передумала, ещё не поздно. — Она положила руку на голову Линь Цинсянь, слегка похлопав, будто проверяя, созрела ли дыня.

— Если меня не увидят, я останусь чистой, верно? — Линь Цинсянь подмигнула Сяхоу, уголки её губ изогнулись в странной улыбке.

— Конечно, ты по-прежнему невинный цветочек, — подыграла Сяхоу. — Сиди тут, я позвоню. — Она снова похлопала Линь Цинсянь по голове и повернулась, чтобы уйти.

Линь Цинсянь потянула её за край одежды:

— Может, поговорим здесь?

Хотя Линь Цинсянь говорила, что ей всё равно, на самом деле она нервничала. Это было не просто вопросом потери достоинства — снять одежду легко, а вот надеть обратно гораздо сложнее. Ей хотелось, чтобы рядом был друг, особенно такой опытный, как Сяхоу Сюэ, которую в кругах называли «китайской Аидой Мияке».

Сяхоу усмехнулась, ясно видя, что творится в голове у Линь Цинсянь:

— Сяоцян! — Она подняла руку, щёлкнула пальцами дважды. — Два «Мэри» и фруктовую тарелку.

— Я позвоню отсюда, а ты пока перекуси фруктами, — Сяхоу села рядом с Линь Цинсянь, достала телефон и, найдя нужный номер, набрала его.

— Это наш кастинг-директор, она обычно занимается отбором и подписанием контрактов, — Сяхоу показала телефон Линь Цинсянь. — Потом веди себя увереннее.

— Хорошо, — кивнула Линь Цинсянь.

Теперь ей оставалось только следовать указаниям Сяхоу. Она украдкой взглянула на Сяоцян, которая принесла заказ, и, увидев, что та не проявляет интереса, успокоилась.

— Эй, режиссёр! Это Айда Сюэ. Загляни в мой бар. Зачем? Выпьем, и я тебе кое-кого представлю. Кого? Красотку, мою подругу, просто прелесть! Ладно, поторопись! — Сяхоу повесила трубку и, глядя на ошарашенную Линь Цинсянь, улыбнулась. — Удивлена, что я говорю на родном языке? Мы с режиссёром землячки.

— Немного, — согласилась Линь Цинсянь. — Я помню, как ты так говорила ещё на первом курсе.

— Ешь фрукты, подождём здесь, — Сяхоу взяла кусочек нарезанного яблока и протянула его Линь Цинсянь.

Та взяла яблоко, осторожно откусила и время от времени поглядывала на Сяхоу Сюэ.

Сяхоу Сюэ заметила это, сделала глоток из бокала и с усмешкой сказала:

— Ты что, боишься, что я тебя продам?

— Нет, просто если затянется, мне будет сложно объяснить Сяосяню. Теперь, когда она зарабатывает, моё слово в доме всё меньше значит.

— Зарабатывает? Чем? — удивилась Сяхоу.

— Она говорит, что помогает людям подавать заявления, например, фусанцам. Многие богатые фусанцы ищут тех, кто может сделать это за них. Ты знаешь, как обстоят дела в Новом районе: кроме нас, китайцев, остальные четыре страны не хотят, чтобы Фусан процветал, и объединённая полиция не обращает на них внимания.

— Неплохо соображает, в отличие от тебя, — усмехнулась Сяхоу.

— Я? Я же купила дом! А она зарабатывает только на овощи. За коммунальные услуги и её учёбу я плачу, продавая фигурки. — Линь Цинсянь посмотрела на Сяхоу с укором. — Кстати, где тот человек, о котором ты говорила? — Она почувствовала, что её слова звучат не слишком убедительно, и сменила тему.

— А вот и он, — Сяхоу выглянула из кабинки.

Едва она произнесла эти слова, как дверь бара открылась, и внутрь вошла стильно одетая женщина в очках.

<http://bllate.org/book/15427/1365125>